ЦЕНЗУРА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ КИНО

От царских времён до наших дней

БОЛЬШИНСТВО ЧИТАТЕЛЕЙ убеждено, что царская цензура не пропускала исключительно революционные произведения, да еще разве что богохульные и порнографические. Нет, спектр деятельности цензуры был неограничен. Так, например, в Россию не пропускали часы с изображением высочайших особ. Причем, если портреты были на циферблате, часы беспрепятственно пропускались, а вот ежели на внешней крышке или, не дай бог, на цепочке в виде жетона, часы немедленно конфисковались.

Запрещались и музыкальные произведения. Так, в мае 1896 г. цензура запретила созданный во Франции по поводу заключения военного союза с Россией "Франко-Русский марш". Дело в том, что там присутствовали мелодии "Марсельезы" и "Боже, Царя храни". В ряде случаев цензура отправляла музыкальные сочинения на заключение в "Придворный музыкантский хор".

Головной болью для жандармов было употребление прилагательного "царский" в названиях продуктов питания и мануфактурных изделиях. Так, производство дрожжей "Царских" разрешалось разным производителям в 1891 и 1892 гг., а в 1894 и 1895 гг. запрещалось. Пиво "Царское" запрещалось дважды — в 1894 и в 1895 гг., чай "Императорский" запрещался в 1895 г. дважды.

В конце концов, в 1896 г. вообще запретили использование прилагательного "царский".

Еще большие претензии цензура стала предъявлять к первым русским документальным и художественным фильмам. Так, потребовали запретить документальный фильм "Высочайший выход с Красного крыльца", снятый в Москве в августе 1898 г., из-за того, что одна из высочайших особ — престарелая великая княгиня Александра Петровна — "шествует, опираясь на палку", что могло вызвать "нежелательные в публике рассуждения".

Кадр из фильма «Бриллиантовая рука» (1968)

В 1908 г. был запрещен фильм, снятый в Ливадии на борту императорской яхты "Штандарт": императорская семья вместе со свитой пробует матросскую пищу, а затем раздается традиционный морской сигнал "к вину". Цензор Н.И. Оприц счел, что у публики эта картина "может возбудить неуместные замечания и дать повод лицам, недоброжелательно настроенным в политическом отношении, к превратным толкованиям (в особенности в той части, где изображается питье матросами "Штандарта" их винных порций").

В октябре 1917 г. грянула революция, но руки до цензуры кинофильмов у новой власти дошли только в июле 1918 г., когда президиум Моссовета издал Постановление "О цензуре над кинематографами".

В отделе кинокомитета был создан "отдел рецензий". К 1 декабря 1918 г. там были отцензурированы 422 ленты. Из них 48 рекомендованы, 307 допущены, а 67 запрещены.

Любопытен перечень мотивов запрещений фильмов:

1. Вследствие присутствия порнографического элемента: "Что посеешь, то и пожнёшь", "Дамы курорта не боятся даже чёрта", "Ревнивая собака", "История одной девушки", "Позор дома Романовых". Все фильмы — бывшего Скобелевского комитета.

2. Вследствие изображения различного рода преступлений, не имеющих внутреннего повода, психологически неправдоподобных и возбуждающих низкие инстинкты человека: "Тёмные души", "Рыцари тёмных ночей", "Шквал", "Так вот тебе, коршун, награда за жизнь воровскую твою". Все фильмы — бывшего Скобелевского комитета.

3. Вследствие тенденциозного и нехудожественного изображения быта и психологии вообще и, в частности, военной: "Когда родина в опасности", "На ратный подвиг", "На скользком пути", "Знамена победно шумят", "Карьера капитана Воронова", "К народной власти". Все фильмы — бывшего Скобелевского комитета.

4. Вследствие нехудожественности и искажения исторического смысла: "Освобождение крестьян" (фирма Пате), "Пётр Первый" (фирма Пате).

5. Вследствие нехудожественного, грубого и вульгарного комизма: "Ну и влетел", "Целительное питье" (оба — бывшего Скобелевского комитета).

6. Вследствие нехудожественности и оскорбления религиозного чувства: "Царь Иудейский" (фирма Парамонова)".

Сфера цензурного контроля не ограничивалась одним кинопоказом. Еще в декабре 1918 г. Петроградский кинокомитет издал постановление, запрещавшее держать у себя аппараты или делать уличные съемки без особого на то разрешения. Неподчинение каралось конфискацией аппарата и судебной ответственностью.

В июне 1922 г. декретом Совнаркома учреждается Главное управление по делам литературы и издательств — Главлит.

9 февраля 1923 г. внутри Главлита создано отделение — Главное управление по контролю за зрелищами и репертуаром (Главреперткомом, ГРК).

"Работой ГРК руководила Коллегия в составе трех членов: председателя, назначаемого Наркомпросом по Главлиту, и двух членов, один из которых назначался Наркомпросом, а другой — Народным комиссариатом внутренних дел. Рабочий аппарат ГРК состоял из двух отделов: театрально-музыкального и отдела кино. Для решения вопросов общего характера при Главреперткоме был учрежден художественно-политический совет в составе 45 представителей партийных, профсоюзных и других организаций с правом совещательного голоса".

В 1926 г. был выпущен циркуляр Главреперткома об изображении Николая II и его окружения в театре и кино:

"Фигура царя отнюдь не должна возбуждать какую бы то ни было симпатию. Он должен изображаться не только "безвольным ребенком" (хотя и туповатым), но в нем должен чувствоваться и проглядывать виновник 9-го января, Ленского расстрела и т.д. — слабохарактерный идиот, но достаточно злой. Совершенно недопустимо изображать царицу как единственную виновницу всех бед, которая будто бы "хуже" и царя, и всей камарильи. Иначе здесь можно попасть на удочку обывательско-кадетской легенды, будто немка-царица из "патриотических" побуждений работала на сепаратный мир, — а отсюда единственный вывод: если бы не "измена", все было бы благополучно и т.д. <…> Подчеркивать ее немецкое происхождение акцентировкой недопустимо, тем более что ее ломаный русский язык — произвольная фантазия авторов. При трактовке образа Распутина нельзя наделять этого пьяного и развратного авантюриста и взяточника чертами какой-то "народной мудрости", который при всем своем разврате будто бы все же в каком-то отношении выше окружающих. Дмитрий Павлович, Пуришкевич и Юсупов отнюдь не должны выглядеть "благородными спасителями" родины, "бескорыстными героями". Дмитрия Павловича надо показать вырожденцем, то есть талантливым защитником интересов дворянства, но безудержным психопатом в то же время".

В том же 1926 г. была даже сформулирована система запретов:

"1. Классовое примиренчество.
2. Пацифизм.
3. Анархо-индивидуализм.
4. Бандитизм и романтика уголовщины.
5. Идеализация хулиганства и босячества.
6. Апология пьянства и наркомании.
7. Бульварщина (дешевая "сенсация", смакование любовных похождений и авантюр "высшего" общества, опоэтизирование ночных шантанов и т.д.).
8. Мещанство (идеализация "святости" мещанской семьи, уюта, рабства женщины, частной собственности и т.д.).
9. Упадничество, фокстротовщина и психопатология (Эренбурговская курбатовщина, Есениада и т.д.).
10. Грубая советизация, дающая обратный эффект.
11. Злостное игнорирование и извращение советского быта и культивирование буржуазной салонщины.
12. Кулацко-народническая идеализация старой деревни.

Перечисленное, конечно, не является тем шаблоном, который механически "накладывается" на произведение. Это только руководящие вехи".

В СССР не было "самиздата" в кино, и уже в 1930-х годах никто не смел протаскивать какую-либо явную антисоветчину. Посему цензоры придирались к мелочам.

Так, в "Бриллиантовой руке" (1969 г.) управдом (Нонна Мордюкова) в разговоре с женой Семена Семеновича произносила фразу: "И я не удивлюсь, если завтра узнаете, что ваш муж тайно посещает синагогу!" Хотя я не уверен, что эту фразу оставили бы в фильме 2017 года выпуска.

Ну, а в горбачевское время, в пору борьбы с "зеленым змием", из фильма вырезали карды, где Горбунков (Юрий Никулин) наливает и констатирует: "Врачи рекомендуют".

В комедии "Иван Васильевич меняет профессию" (1973 г.) вырезали сцену, в которой Иван Грозный жарит котлеты на кухне Шурика — "Не позволю про царя такие сцены снимать!"

По непонятным причинам вырезали ответ царя на вопрос милиционера: "Где живете?" — "Москва. Кремль", и заменили: "В палатах".

На знаменитую фразу Бунши "За чей счет этот банкет, кто оплачивать будет?" Милославский ответил: "Народ, народ, батюшка". Сие цензоры, дабы не вызывать нездоровых ассоциаций, заменили: "Во всяком случае, не мы". В сцене приема шведского посла снова не совпадает артикуляция: цензорам не понравилась реплика "подменного царя" Бунши "Мир, дружба!" (опять нездоровая ассоциация с советскими вождями) и ее заменила на "Гитлер капут!".

Цензура коснулась даже столь политически нейтрального кинофильма, как "Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона" (1979 г.). В первом варианте Шерлок Холмс спрашивает Ватсона: "Вы давно из Афганистана?" Но пока снимался фильм, советские войска вошли в Афганистан. Посему сцену пришлось переозвучить, и Холмс расплывчато спрашивает про "Восток".

Хрущевская "оттепель" вызвала "девятый вал" цензурных запретов на фильмы, снятые до 1957 г. Так, жертвой хрущевской борьбы с "культом личности" стала кинокомедия "Волга-Волга". В конце 1950-х бобины с фильмом были изъяты из проката. Ну а в 1961 г. выпустили "восстановленную версию".

"Кадры с памятником Сталину у шлюза № 1 в Дубне были заменены на экран с титрами. На пристани "Большая Волга" участники Олимпиады пересаживались на московские теплоходы, а сцену пробега Стрелки по палубе выкинули из фильма полностью из-за того, что на борту соседнего корабля в пол-экрана красовалась надпись "Иосиф Сталин"".

Подобной "кастрации" подверглись десятки картин, включая фильмы Михаила Ромма "Ленин в Октябре" и "Ленин в 1918 году".

В СССР, бесспорно, была жесточайшая цензура. Но все познается в сравнении. Я готов доказать, что цензура в нынешней демократической Российской Федерации куда больше, чем в Советском Союзе.

В 1928—1931 гг. были выпущены культовые произведения "12 стульев" и "Золотой телёнок". Сейчас они не запрещены, но попробуйте написать подобное! В лучшем случае ваше произведение выйдет с огромными купюрами, а скорее всего его "завернет" редактор, и не потому, что ему не понравилось, а потому, что он боится.

Сейчас, как в хрущёвские времена, новоявленные цензоры калечат отличные старые фильмы. Так, 2 декабря 2016 г. по "5 каналу" Центрального телевидения показали киноэпопею "Освобождение" (1969—1972), где было вырезано 20 минут! В основном это сцены со Сталиным.

Добралась цензура и до мультфильмов. Ну, понятно, что теперь "Ну, погоди!" нельзя раньше 23.00 показывать — там же волк курит!!!

А вот замечательный мультфильм для взрослых (!) "История одного преступления" (1962), снятый режиссером Федором Хитруком по сценарию Михаила Вольпина.

В 1962 г. на VII Международном кинофестивале в Сан-Франциско мультфильм удостоен приза "Золотые Ворота" и на фестивале в Венеции — приза "Серебряный лев". В 1963 г. на IX международном фестивале кино- и мультипликационных фильмов в Оберхаузене (ФРГ) мультфильм получил Почетный диплом, а в 1964 г. на I Всесоюзном кинофестивале в Ленинграде — Первую премию по разделу мультфильмов.

Сюжет этой сатирической комедии таков. Законопослушный гражданин и добрейший человек Василий Васильевич Мамин, добросовестно отработав трудовой день и сделавший массу добрых дел, приходит домой, ужинает и ложится спать. И тут начинается свистопляска — то у одних соседей пьянка-гулянка с песнями и плясками, а затем ссора супругов с битьем посуды, то влюбленная парочка начинает перестукиваться по батарее центрального отопления. Бедный Василий Васильевич уже на взводе, уже не может заснуть, уже раздражает даже вода, капающая из крана.

Наконец-то, уже под утро, наступает долгожданная тишина, и наш герой пытается заснуть. Но тут две бабуси-дворничихи под окнами, во дворе, начинают во всю глотку визгливыми голосами о чем-то спорить. И законопослушный тихий Василий Васильевич, не помня себя от гнева, хватает сковородку, в пижаме вылетает на улицу и трескает обеим бабусям сковородкой по головам. Следующий кадр — шумные соседи ведут бедного Василия Васильевича "под белы руки" — теперь он бандит и преступник.

Стоп! Это та версия мультфильма, которую несчетное количество раз гоняли по телевизору с 1960-х годов и которую я хорошо помню.

Совершенно случайно набрел я в "Ютубе" на этот мультик, решил посмотреть. И что я вижу! Капля падает из крана… Последняя капля. Герой в бешенстве вскакивает с постели… А дальше? А дальше сцена во дворе — шумные соседи держат "под белы руки" Василия Васильевича. При этом у него в руке — сковородка. Откуда сковородка? Что он такого натворил? Молодому поколению, посмотревшему "кастрированный" мультик, ничего непонятно. Ну, вышел человек со сковородкой на улицу. И что? Казнить его за это? Преступление-то где?

Тут классический случай не политической цензуры, а цензуры большого бизнеса. На улицах больших российских городов искусственно создан высочайший уровень шума. Это и рестораны, и забегаловки, включающие мощнейшие звукоусилители, уличные музыканты тоже с мощнейшими электрическими динамиками, промоутеры, орущие рекламу через мегафоны и т.д.

Итак, у нас демократия, гласность и нет цензуры!

Александр ШИРОКОРАД

Газетный вариант. Полностью — на сайте zavtra.ru

ТАК!

В СВЯТАЯ СВЯТЫХ нашего искусства, в Государственной Третьяковской галерее, произошло ужасное событие: некий человек, разбив защитное стекло, испортил картину Ильи Репина, известную в народе под названием "Иван Грозный убивает своего сына". Холст прорван в трёх местах. По словам специалистов галереи, на реставрацию картины уйдёт около года.

Такое происходит не впервые, увы. Более ста лет назад на выставку ворвался человек и порезал эту картину ножом. Тогда к её реставрации привлекался сам Илья Репин.

Почему это происходит с периодичностью в сто лет? Возможно, эмоции, источаемые этим произведением, получают отклик в психически неуравновешенных людях? Или это неосознанный протест против великой лжи? Ведь драматический сюжет полотна ничего общего не имеет с историей. Картина является частью одной большой исторической фальсификации. Даже название "Иван Грозный убивает сына" — выдумка. Такого названия нет. Картина именуется "Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года". Лукаво, чтобы не было никаких лишних споров.

Как ни странно, самым весомым аргументом в пользу выдумки о царском сыноубийстве является эта самая картина, написанная на исходе XIX века. Ведь каждый советский ребёнок видел эту работу на экскурсии в Третьяковской галерее или в книге, журнале, альбоме… Впечатление от картины в Третьяковке, конечно, гораздо сильнее. В галерее не выставляют фальшивок и репродукций, а то, что фальсификацией может быть содержание картины, мало кому придёт в голову.

В Московском летописце под 7090 годом значится: "преставися царевич Иван Иванович"; в Пискаревском летописце: "в 12 час нощи лета 7090 ноября в 17 день… преставление царевича Ивана Ивановича"; в Новгородской четвёртой летописи: "Того же [7090] году преставися царевич Иван Иванович на утрени в Слободе"; в Морозовской летописи: "не стало царевича Ивана Ивановича". Во всех этих летописях нет и намёка на убийство, хотя некоторые из этих текстов написаны спустя несколько лет после смерти Грозного царя, когда "репрессий" уже никто не боялся.

Француз на русской службе Жак Маржерет писал: "Ходит слух, что старшего (сына) он (царь) убил своей собственной рукой, что произошло иначе, так как, хотя он и ударил его концом жезла… и он был ранен ударом, но умер он не от этого, а некоторое время спустя, в путешествии на богомолье".

Подтверждением тому, что ссора и смерть царевича разнесены во времени и не связаны друг с другом, служит запись во Втором Архивском списке Псковской третьей летописи. Здесь под летом 7089-м записано о ссоре (и то, как о слухе): "Глаголют нецыи, яко сына своего царевича Ивана того ради остнем поколол, что ему учал говорити о выручении града Пскова". А под летом 7090-м говорится о смерти царевича: "Того же году преставися царевич Иван Иванович в слободе декабря в 14 день". Летописец никак не связывает два факта: ссору царя с царевичем в 7089 году и его смерть в 7090.

Только так называемый Мазуринский летописец связывает смерть царевича и ссору с отцом: "Лета 7089 государь царь и великий князь Иван Васильевич сына своего большаго, царевича князя Ивана Ивановича, мудрым смыслом и благодатью сияющаго, аки несозрелый грезн дебелым воздухом оттресе и от ветви жития отторгну осном своим, о нем же глаголаху, яко от отца ему болезнь, и от болезни же и смерть". И то оговаривается, что это слухи ("о нем же глаголаху"), и связывает ссору и смерть царевича опосредованно — через болезнь. Одного источника, к тому же настроенного радикально антимосковски, недостаточно для того, чтобы обвинить царя в сыноубийстве.

Однако, именно эта версия стала расхожей в среде европеизированной российской элиты, хоть и разделённой на западников и славянофилов, но единой в отношении фигуры первого русского царя.

В 1963 году в Архангельском соборе Московского Кремля были вскрыты четыре гробницы: Иоанна Грозного, царевича Ивана, царя Феодора Иоанновича и полководца Скопина-Шуйского. При исследовании останков была проверена версия об отравлении Грозного. Учёные обнаружили, что содержание мышьяка примерно одинаково во всех четырех скелетах и не превышает нормы. Но в костях царя Иоанна и царевича Ивана было обнаружено наличие ртути, намного превышающее допустимую норму.

После того, как в 1990-х годах провели исследование захоронений московских великих княгинь и цариц, был выявлен факт отравления ртутью матери Иоанна Васильевича, Елены Глинской (+1538) и его первой жены, Анастасии Романовой (+1560). Эти факты неоспоримо свидетельствуют о наличии измены и заговора в самом ближайшем окружении царской семьи. Так что пресловутая "болезненная подозрительность" царя Иоанна вовсе не болезненна, а вполне обоснована. На его руках от яда погибли его мать, его любимая жена и даже старший сын.

Тем не менее, картина Репина — гениальна! Она описывает момент жизни, которого не было, но делает это с потрясающей достоверностью. Причем вызывает из глубины души самые мрачные эмоции, граничащие с безумием. Руководству Третьяковки следует осознать, что эта картина будет и впредь подвергаться атакам неуравновешенных зрителей. Возможно, для этого неоднозначного шедевра следует выделить отдельный небольшой зал со специальной охраной и обязательной аннотацией, рассказывающей о подлинных событиях, о возникновении и распространении данной исторической фальсификации и о таком вот преломлении её в магическом кристалле искусства великого русского мастера.

Андрей ФЕФЕЛОВ

МЫ ВЕРИМ ТВЁРДО В ГЕРОЕВ СПОРТА

Выставка «Футбол и не только» в Новой Третьяковке

И у мячей бывают слёзы,
На штангах расцветают розы
Лишь для такого вратаря!
Евгений ЕВТУШЕНКО

РУССКИЙ, советский поэт Константин Ваншенкин писал: "Притягательная сила спорта — в неизвестности конечного результата, в его неожиданности… Почему людям искусства так близок спорт? Потому что спорт близок самому искусству. Он тоже зрелище, он тоже потрясает, он тоже не терпит неполной отдачи — только всего себя, до конца". Потому-то и существует феномен — "спорт в искусстве". Остановись, мгновенье, ты прекрасно! Спорт — поэзия. Касание мяча, доля секунды перед стартом, прыжок в небо. Атлетически сложенное тело — завораживает. Отточенность мышц. Гимн человеческим возможностям.

"Я люблю спорт. Я могу любоваться часами на бегунов, пятиборцев, пловцов, лыжников. Мне всегда казалось, что спорт облагораживает человека, как всё красивое", — говорил Александр Дейнека, сотворивший целую галерею спортивных образов.

В Новой Третьяковке на Крымском валу открылась выставка "Футбол и не только". Экспозиция приурочена к самому значительному событию лета 2018 года — Чемпионату мира по футболу. Представлены 27 скульптур — на них делается основной упор; и несколько живописных работ, создающих настроение, фон, "бэкграунд". Выставка задаёт два мощных вектора — исторический и общекультурный. Зрителю предстоит увлекательный экскурс в прошлое: как менялась концепция физического развития в нашей стране, какие виды спорта вдруг становились "модными", актуальными и — востребованными. То футбол, то хоккей, то — каратэ. Помимо этого можно проследить смену вех и направлений в искусстве. От авангарда 1920-х — к сталинской неоклассике, а потом — к суровому стилю и "свежим ветрам" "оттепели", чтобы раствориться в брутализме 1970-х и завязнуть в постмодернистских концепциях рубежа веков. У Бориса Слуцкого есть задумчивые, неторопливые строки:

"Русский спор про русский спорт… и международный спорт, про хоккей и про футбол, кто и как вбивает гол…". Русский спор о русском спорте. Розы для вратаря. Симфония баскетбола и танец гимнастки.

Русский спорт как вид саморазвития и досуга возник ещё до Революции, когда в крупных городах появились лыжные, футбольные и плавательные "общества".

Легендарный спартаковец Андрей Старостин рассказывал, как он, будучи мальчишкой, впервые увидел игру футболистов из ОЛЛС в Сокольниках: "Передо мной открылась сказочная панорама. Огромный зелёный ковер, размеченный белыми линиями, футболисты в синих рубашках и белых трусах, все в бутсах! Четыре флага по углам поля, ворота с массивными четырёхугольными штангами, окрашенными в белый цвет, с железными сетками, издающими какой-то особый музыкально-звенящий звук, когда в них попадает мяч".

Развлечение для избранных. То было в 1916 году, а уже в следующем десятилетии физкультура сделалась базисом национальной идеи.

Ревущие 1920-е годы! Перед нами коллаж "Футболист" (1922) Эля Лисицкого — человек, будто вписан в какую-то систему координат. Он больше напоминает механическую куклу, сработанную циничным гением. Идеал — бесперебойно работающий агрегат, у которого мотор вместо сердца.

Юрий Олеша в романе "Зависть" дал точный портрет эталонного героя — футболиста Володи Макарова, мечтающего стать машиной: "Я — человек-машина. Не узнаешь ты меня. Я превратился в машину. Если ещё не превратился, то хочу превратиться. Машины здесь — зверьё! Породистые! Замечательно равнодушные, гордые машины".

«Заслуженный мастер спорта, трехкратный чемпион по конькам М.Г. Исакова» (1949). Скульптор Елена ЯНСОН-МАНИЗЕР.

На картине Павла Кузнецова "Пушбол" (1929—1931) мы видим плотную массу людей, толкающих огромный мяч. Это — некий спаянный механизм, устремлённый в заданном направлении. Ты — ничто. Единица — ноль. Александр Самохвалов пишет свою "Девушку с ядром" (1933) — изображена здоровая, статная комсомолка. И в работе хороша, и в общественной жизни — активна. Она вся — движение. "У неё был тот спортивный вид, который за последние годы приобрели все красивые девушки", — писали наши сатирики Ильф и Петров, и всем становилось ясно: красота есть рациональность. Соответствие целям. Никаких чарующих и милых бессмысленностей. А вот "Вратарь" Александра Дейнеки (1934) завис как бы на стыке времён: в нём ещё сильна динамика 1920-х, но уже проступают черты сталинской неоклассики.

Всё, точнее, многое поменялось к середине 1930-х: и вкусы, и задачи, и отношение к спорту. Актуален лаконичный академизм, подчёркивающий красоту человека "новой формации".

Юрий Олеша, так недавно воспевавший футболиста-машину, транслирует образ белокурого Аполлона, явившегося благодаря всё той же технике: "Есть тип мужской наружности, который выработался как бы в результате того, что в мире развивались техника, авиация, спорт. Светлые глаза, светлые волосы, худощавое лицо, треугольный торс, мускулистая грудь — вот тип современной мужской красоты". Главгерой фильма "Вратарь" предстаёт блондином античной лепки, а вовсе не простоватым пареньком с цыганской искоркой, каким был Антон Кандидов в одноимённой повести. На волне увлечения эллинизмом рождается чистый культ обнажённого тела. Хрестоматийный пример — "Девушка с веслом" Ивана Шадра (1936). Её небольшую копию можно увидеть на выставке. Потрясающа работа Матвея Манизера "Физкультурница" (1947), являющая образец послевоенной "триумфальной" эстетики, она также имеет корни в античности. И снова мы видим композицию Александра Дейнеки, сотворённую на стыке двух цивилизаций — его рельеф "Футболисты" (1948-1955) имеет черты сталинской монументальной классики, но, одновременно, это уже сугубо "оттепельная" вещь: намечается условность и схематичность изображения.

1950—1960-е годы — расцвет советского футбола, когда наши ребята выезжают за рубеж и тягаются со знаменитыми игроками. Довоенный спорт являл собой подготовку к неминуемой оборонительной войне, тогда как спорт послевоенный казался мирным и по-доброму соревновательным. Из радиоточки звучали фестивальные мотивы: "Если бы парни всей Земли вместе собраться однажды могли". Описывая становление мальчика-футболиста, Константин Ваншенкин делал ставку на душевные качества: "— Футбол воспитывает настоящего мужчину. Он прививает смелость, силу, сметливость. — Стойкость, — вставил отец, — благородство. — Правильно. И нет лучшей игры для мужчин. Так что ты за него не бойся…" Но и не только футбол! Вот — скульптура Елены Янсон-Манизер "Заслуженный мастер спорта, трёхкратный чемпион по конькам М.Г. Исакова" (1949). Мария Исакова — первая советская чемпионка мира в конькобежном спорте. Примечательно, что хоккей в те годы считался чем-то вроде "сопутствующей физкультуры", а в жизнеописаниях великих футболистов мимоходом сказано, что они играли ещё и в хоккей, дабы не утратить форму (или, подобно Всеволоду Боброву, стояли у истоков нашей хоккейной сборной). Кроме того, хоккей — в силу материальных причин — тогда не мог быть массовым. Это дорогостоящий вид спорта, в отличие от того же футбола, для которого нужен просто мяч — часто сделанный пацанами из тряпок. Триумф "золотой шайбы" — это рубеж 1960-1970-х. Скульптура Иосифа Чайкова "Хоккеисты" (1971) выглядит брутально и несколько топорно — совершенно в духе времени, когда вошли в моду грубоватые статуэтки и барельефы с рублеными формами. Из той же серии — "топорная" "Пловчиха" Аделаиды Пологовой (1973). Сказывалось увлечение архаикой и первобытными культурами!

Мальчикам — клюшку, а девочкам? Популярной сделалась гимнастика — спортивная и художественная. Грация, пластика, упругая женственность. Неслучайно Иван Ефремов сделал главную героиню "Лезвия бритвы" именно гимнасткой: "Физическая красота девушки сливалась с её душевной сущностью, растворялась в ней, странным образом теряя свой вызывающий оттенок. Плавные и в то же время быстрые движения Симы, её гордая осанка и открытый внимательный и весёлый взгляд — казалось, девушка эта явилась из будущего". Концептуальная работа Владимира Вахрамеева "Ольга Корбут" (1973) показывает чудо-спортсменку в момент филигранного сальто. Корбут не только взяла все мыслимые и немыслимые награды — она вошла в историю, как мастер уникальных, сложнейших элементов. Правда, с "эры Корбут" началась дрессировка "на результат": женская гимнастика превратилась в … детскую, ибо лишь подросток — максимально пластичен. "Гуттаперчевые девочки" из Страны Советов с блеском побеждали тяжеловесных, то есть "созревших" немок и американок. Но как это отражалось на самих девочках? Вот — иная плоскость и другие ритмы. Александр Рукавишников. "Инструктор каратэ (В.Пак)" (1977). Среди молодёжи тогда расцветала мода на каратэ и прочие восточные единоборства. Есть масса исследований о хитросплетениях и нюансах, связанных с уголовным запретом и последующим разрешением каратэ. Важно другое — повальный интерес к личности и типажу каратиста. Все дворовые мальчишки изображали японских бойцов и с истошным криком "ки-я!" выделывали смешные пасы ногами. В музыкальном боевике "Не бойся, я с тобой", герои пели: "Когда чиста рука, а цели человечны, рука крошит отточенную сталь".

На выставке можно увидеть замечательные работы, посвящённые Олимпиаде-80. Борис Тальберг, триптих "Спорт" (1980). Михаил Переяславец, "Марафон" (1980). Солнечный мир здоровых и счастливых людей. Но! Бойкот Олимпиады-80 — логическое продолжение холодной войны против Советского Союза. Мешает ли это нашим воспоминаниям о том сказочном лете и проводах олимпийского медвежонка? Разумеется, нет. Эти панно и скульптуры — как частичка нашего детства, когда звучала песня: "Мы верим твёрдо в героев спорта. Нам победа, как воздух, нужна… Мы хотим всем рекордам наши звонкие дать имена!". Эту композицию поставили в саундтрек фильма "Движение вверх" (2017) — нам толкнули чёткую мысль: нынче таких спортсменов и таких песен больше не делают! А потому экспонаты 1990—2000-х годов на выставке — скучноватые и вялые. Как будто что-то полиняло. Драйв ушёл. Зато пришли деньги. Творчество — отражение бытия. Футболист-миллионер с наглой харей — унылое и, одновременно, раздражающее зрелище. Фигуристка, ищущая выгодных контрактов в "цивилизованных странах" — из той же помойной оперы. Кто станет их ваять или запечатлевать "в рывке"? Остаётся только смотреть на атлетов Дейнеки и вздыхать о неслучившемся.

Галина ИВАНКИНА